

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/37/585
1 November 1982
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Тридцать седьмая сессия
Пункт 21 повестки дня

РАССМОТРЕНИЕ И ПРИНЯТИЕ ПЕРЕСМОТРЕННОГО ПРОЕКТА
ВСЕМИРНОЙ ХАРТИИ ПРИРОДЫ

Письмо Постоянного представителя Заира при Организации
Объединенных Наций от 29 октября 1982 года на имя
Председателя Генеральной Ассамблеи

Имею честь довести до Вашего сведения тот факт, что, проявляя вежливость и учитывая поздний час, я не счел возможным осуществить свое право на ответ сразу же после заявления представителя Бразилии в отношении Всемирной хартии природы, сделанного им на 48-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 28 октября 1982 года.

В соответствии с практикой Генеральной Ассамблеи я оставляю за собой право выступить в конце последнего пленарного заседания Ассамблеи 29 октября 1982 года.

По всей видимости, по независящим от меня причинам мое послание дошло до Секретариата слишком поздно. Поэтому я прошу распространить настоящее заявление, которое делается в порядке осуществления права на ответ, в качестве документа тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

"1. В ходе 48-го пленарного заседания тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, посвященного рассмотрению и принятию пересмотренного проекта Всемирной хартии природы (A/37/398 и A/37/L.4); многие делегаты имели возможность увидеть и услышать представителя Бразилии, который в своем крайне бессвязном выступлении, позволив себе свободно обращаться с положениями права и совершенно немислимым образом толковать положения Хартии, которая, как всем известно; касается вопроса управления природой, обрушился с неистовыми нападками на проект Всемирной хартии природы, который призван служить инструментом мира в интересах жизни на нашей планете и моральным кодексом поведения в целях поддержания равновесия экосистем и качества природы.

2. Все, кто слушал это выступление, могли легко понять, что эти злобные и ожесточенные нападки не имеют абсолютно никакого отношения к выдержанному в ровном и спокойном духе тексту Хартии, в которой провозглашаются принципы охраны природы и содержится торжественный призыв к государствам-членам Организации Объединенных Наций при осуществлении своего постоянного суверенитета над природными ресурсами проводить свою деятельность, признавая величайшее значение охраны природных систем, поддержания равновесия и качества природы и сохранения природных ресурсов в интересах нынешнего и будущего поколений, однако те мотивы, которые кроются за выступлением представителя Бразилии, несомненно, остались для делегатов неясными.

3. Речь идет о:

а) неприкрытой враждебности и даже ужасе, который испытывает представитель Бразилии по отношению ко всем международным документам, которые регулируют деятельность в области охраны окружающей среды, сохранения природы и поддержания равновесия экосистем и в которых государства осмелились (что, по мнению представителя Бразилии, является смертным грехом) предложить установить международное сотрудничество, проводить консультации или обмен информацией и опытом в деле управления природой и ресурсами, разделяемыми несколькими государствами. К таким документам можно, в частности, причислить Стокгольмскую декларацию по проблемам окружающей человека среды, Вашингтонскую конвенцию, Конвенцию о сохранении мигрирующих видов диких животных, недавнюю Найробийскую декларацию и саму Всемирную хартию природы. Представитель Бразилии, сам того не желая, создал впечатление, что он имеет право делать все, что ему заблагорассудится, с обширными лесными и водными пространствами его страны, нисколько не задумываясь о возможных последствиях этого, и что поэтому он имеет право категорически отвергать любые международные документы, которые, по его мнению, ограничивают свободу предпринимательства. Именно поэтому он

/...

без обиняков заявил вчера, что единственными обязательствами, которые его страна будет соблюдать в этой области в национальном, региональном и международном масштабе, являются обязательства, которые его правительство несет перед народом Бразилии. Никто не собирается упрекать представителя Бразилии и тех, кто последует за ним по этой опасной тропинке, в том, что они слишком много возомнили о себе и являются единственными, кто может преподать урок всем государствам мира. Однако не хотят ли они этим сказать, что принцип международной солидарности, который должен являться стержнем международного сотрудничества в этой жизненно важной области, является нелепостью? Может быть, представитель Бразилии и имеет право так думать и говорить, однако мы тоже имеем право не разделять его мнение и заявлять об этом;

в) речь идет также и о враждебности и даже ужасе, который испытывает представитель Бразилии по отношению к выводам всех органов Организации Объединенных Наций, состоящих из экспертов, набранных исключительно на основе их квалификации, компетенции, опыта и интеллекта и исходя из независимости их суждений, с тем чтобы мы могли использовать объективные плоды их раздумий и выводов по проблемам, представляющим общий интерес для международного сообщества. Такой перечень можно было бы продолжить. Не является ли это преднамеренной попыткой поставит, во имя узконациональных интересов, под сомнение способности этих экспертов и сделанные ими в ходе коллективной работы выводы относительно проблем, выходящих далеко за рамки географических, политических и идеологических границ? Или, может быть, представитель Бразилии хочет сказать этим, что только чиновники правительств, а в данном случае чиновники бразильского правительства, могут быть семи пядей во лбу и что их познания превосходят опыт всех государств мира и того коллективного разума, который стоит за разработкой и принятием Всемирной хартии природы? Представитель Бразилии - человек, безусловно, не без претензий, и мы имеем полное право не соглашаться с ними, однако ясно, что его позиция является верхом безответственности.

/...

4. По соображениям, изложенным выше, представитель Бразилии выразил несогласие с положениями статей 6, 11, 14, 21а и 23, смысл которых он преднамеренно выхолостил.

5. В той мере, в которой все принципы, тщательно разработанные и провозглашенные в Хартии, охватывают различные аспекты чаяний и стремлений человека к соответствующему функционированию и поддержанию равновесия экосистем, статья 6 говорит лишь о том, что при принятии решений необходимо соблюдать принципы, провозглашенные в Хартии, для удовлетворения потребностей каждого. Бразилия, как и любая другая страна, несет обязанности по отношению к другим странам в отношении управления природой и природными ресурсами, которыми она обладает. Бразилия — отнюдь не единственная страна в мире. Если, скажем, какому-либо человеку выпала удача жить в верховьях реки, то это ведь не освобождает его от ответственности за правильное использование воды и от долга солидарности по отношению к тем, кто живет в низовьях реки.

6. "Наиболее подходящая технология", о которой говорится в статье 11, означает лишь наиболее целесообразные методы, которые могут уменьшить масштабы опасности или вредных последствий для природы, а отнюдь не самую сложную технологию. Даже некоторые местные методы могут оказаться самыми лучшими, то есть наиболее целесообразными, в деле уменьшения такой опасности. Именно такой смысл вкладывался в рассматриваемое выражение экспертами, составлявшими эту статью; они отнюдь не имели в виду наиболее сложные и наиболее совершенные виды технологии, которыми обладают развитые страны и применение которых может вызвать вредные последствия для природы.

7. Статья 11с должна рассматриваться в целом, а не по частям. Вторая часть этой статьи уравнивает первую и означает лишь то, что планировать проекты в целях развития следует таким образом, чтобы до минимума сократить возможные вредные последствия осуществления таких проектов. Кто может, находясь в здравом уме, выступать за беспорядочное осуществление проектов в целях развития, которые могут привести к нанесению ущерба природе?

8. В статье 14 Хартии выражается надежда на то, что провозглашенные в ней принципы найдут свое отражение в законодательстве и практике каждого государства, а также на международном уровне. Включение того или иного принципа, а возможно, и всех этих принципов в национальное законодательство и практику каждого государства является актом проявления национального суверенитета, актом подтверждения во внутреннем праве нормы международного

/...

права. И это включение зависит от позиции той или иной страны, значения, которые она придает данной норме международного права, и, наконец, от ее готовности содействовать достижению цели, преследуемой этим принципом или этой нормой. Проблема здесь заключается во взаимоотношении между нормами и принципами международного права, международными конвенциями и договорами и нормами внутреннего права. В чем же представитель Бразилии усматривает здесь нововведение, которое можно оспаривать? Речь идет всего лишь о его отказе признать обязательность какого бы то ни было международного документа.

9. В статье 21а содержится призыв к государствам-членам придерживаться принципа международной солидарности и сотрудничать в целях обмена информацией и проведения консультаций. Как может представитель государства-члена Организации Объединенных Наций, верный Уставу этой международной организации, выступать против принципа обмена информацией, проведения консультаций и решения совместными усилиями проблем, представляющих общий интерес? Более того, необходимо уточнить, что совместная деятельность, о которой идет речь в этой статье, означает не "совместные предприятия", которых опасается представитель Бразилии, а деятельность, связанную с охраной природы, и не подразумевает осуществление совместной деятельности в области добычи и производства.

10. Наконец, в том, что касается статьи 23, если представитель Бразилии считает, что "каждый человек" в юридическом смысле этого слова не должен в соответствии с законодательством своей страны иметь возможность участвовать в процессе разработки решений, непосредственно касающихся окружающей среды, и что поэтому он должен действовать вне рамок национального законодательства или вообще не участвовать в процессе разработки решений, то речь идет о его собственном убеждении, и ему не следует думать, что его мнения отражают мнения всех или даже большинства государств мира.

11. Совершенно очевидно, что поверхностные замечания представителя Бразилии не выдерживают никакой критики. Если в бассейне Амазонки находятся богатые лесные и водные ресурсы, чего никто не оспаривает, это отнюдь не означает, что Бразилии принадлежит монополия и право распоряжаться лесами и водами, фауной и флорой всего мира. В Заире находятся 47 процентов лесов Африки и почти 50 процентов ее водных ресурсов. Однако он рассматривает этот природный факт как ответственность.

12. В связи со статьей 13 было также указано, что невозможно предотвращать, контролировать или ограничивать стихийные бедствия, и в качестве примера приводились землетрясения. Я ограничусь лишь замечанием о том, что землетрясение является не стихийным бедствием, а природным явлением, происходящим

/...

независимо от воли человека, которое влечет за собой катастрофические последствия для человека и окружающей его среды. В этом заключается определенный нюанс, который заметен не каждому. Во всяком случае именно этот нюанс имели в виду эксперты. Нет никаких сомнений в том, что можно и необходимо предупредить, контролировать или ограничивать последствия стихийных бедствий, и во многих районах мира предпринимаются усилия в этом направлении. В качестве примера я хотел бы упомянуть системы раннего оповещения о землетрясениях, циклонах и многих других явлениях. Представителю Бразилии следует помнить о том, что есть существенное различие между понятиями стихийного бедствия и природного явления, влекущего за собой катастрофические последствия для человека и окружающей его среды. Таким образом стихийные бедствия являются последствием природных явлений.

13. В ходе тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Бразилии уже продемонстрировал свою позицию аналогичным заявлением относительно Всемирной хартии природы и неуместными демаршами в целях помешать принятию этого проекта. Из простого уважения я воздержался от того, чтобы дать ему ответ. Однако в этот раз мое выступление было необходимо. Всякому терпению приходит конец, и, как говорят французы, "не следует путать божью тварь с дикой уткой".

14. В итоге подлинным ответом на заявление Бразилии явилось окончательное принятие Генеральной Ассамблеей Всемирной хартии природы подавляющим большинством в 111 голосов против 1 при 18 воздержавшихся.

Мне хотелось бы, чтобы это заявление в осуществление права на ответ было занесено в отчет о заседании, распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 21 повестки дня и сопровождало текст Всемирной хартии природы, с тем чтобы разоблачить коварные замыслы, которыми продиктовано заявление представителя Бразилии в отношении документа, служащего делу мира и блага человека, всего человечества и цивилизации на земле, путем поддержания качества и равновесия природы и экологических систем.

Постоянный представитель
Чрезвычайный и Полномочный Посол
КАМАНДА ВА КАМАНДА
